

Литература

1. *Станиславский К.С.* Работа актера над собой. М., 2008. 408 с.
2. *Шак Т.Ф.* Музыка в структуре медиатекста. Краснодар, 2010. 325 с.

References

1. *Stanislavsky K.S.* The actor's work on himself. Moscow, 2008. 408 p.
2. *Shak T.F.* Music in the media text structure. Krasnodar, 2010. 325 p.

УДК 78

А.А. ПРЕДОЛЯК

**ХОРОВАЯ МИНИАТЮРА «ЗВЕНИГОРОД» Г.В. СВИРИДОВА:
ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ ПЕРВОИСТОЧНИКА**

Предоляк Анна Анатольевна, кандидат искусствоведения, доцент Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), aapkras@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с исполнительской интерпретацией хоровой миниатюры Г.В. Свиридова «Звенигород». Выявляются причины обращения к ней многих хормейстеров и дирижеров, раскрывается образный строй произведения.

Ключевые слова: хоровая миниатюра, образ, поэма, А. Барто, русская идея.

UDC 78

А.А. PREDOLYAK

**CHOIR MINIATURE “ZVENIGOROD” BY G. SVIRIDOV:
SPECIFICS IN SOURCE’S INTERPRETATION**

Predolyak Anna Anatolyevna, PhD (art history), associate professor of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), aapkras@mail.ru

Abstract. The article deals with the questions relating to performer's interpretation of G. Sviridov's choir miniature “Zvenigorod”. The reasons why many choirmasters and conductors turn to this piece are pointed out, as well as highlighting the images' system within the miniature.

Keywords: choir miniature, image, poem, Agnia Barto, Russian idea.

О творчестве Г.В. Свиридова, особенно хоровом, написано и сказано много. Однако хоровая миниатюра Свиридова «Звенигород» на слова А. Барто представляет интерес. Выбор сделан неслучайно, существует несколько объективных причин для этого.

Во-первых, «Звенигород» оказался тем произведением, о котором мало сказано в печатной литературе. Думается, связано это с тем, что период создания «Звенигорода» совпал с написанием более крупных и масштабных хоровых партитур, которые сразу же привлекли внимание исследователей. Например, «Отчалившая Русь» на слова С. Есенина (1977), «Пушкинский венок» (1980), работа над хоровым циклом «Песни безвременья» (1981), замысел мистерии «Россия» и т.д.

Во-вторых, это сочинение является вторым хором на стихи детской поэтессы А. Барто, обращение к творчеству которой было не свойственно для Свиридова.

В-третьих, этот хор прочно вошел в репертуар многих детских хоровых коллективов по всей стране. В партитуре нет точных указаний о составе исполнителей: возможен вариант как женского, так и детского хора, но все-таки предпочтение может и должно быть отдано именно детскому хору, так как заключительные строчки сочинения сами говорят за себя: «И от детских голосов весь звенит Звенигород».

В данной работе не ставится цель осуществить музыкально-теоретический анализ произведения, но стоит рассмотреть вопрос воплощения поэмы Барто «Звенигород» в музыке Свиридова.

Совсем немного произведений Свиридов создал для детей и о детях: фортепианный цикл «Альбом пьес для детей», маленькая кантата «Снег идет», «Балаганчик» из кантаты «Ночные облака», два хора на стихи А. Барто. Но многие из них не являются «детскими» по содержанию. Например, в кантате «Снег идет» композитор написал вокальную партию для хора мальчиков, скорее опираясь на тембровые особенности детского голоса, а не из желания сочинить что-нибудь для исполнения детским хором. Написав «Звенигород», Свиридов отдал дань уважения творчеству А. Барто, так как 1 апреля 1981 года ее не стало.

Другой причиной обращения к «Звенигороду» могло послужить увлечение композитора системой детского музыкального воспитания К. Орфа. «Выдающаяся исследовательница творчества замечательного немецкого композитора Карла Орфа Оксана Леонтьева вспоминала, как в конце пятидесятых годов Свиридов “бегал по всей Москве, размахивая нотами “гениального композитора Орфа”, чья музыка была тогда еще мало известна у нас в стране”. Она считала, что именно Свиридову принадлежит честь открытия для широкой музыкальной общественности произведений великого немца. Мне бы хотелось отметить, что многие композиторские принципы и приемы были прямо заимствованы Свиридовым из орфовских сочинений, что именно его музыка содействовала уходу Свиридова от влияния Шостаковича, формированию и утверждению того, что мы привыкли определять как свиридовский стиль» [1].

Эти две не похожие друг на друга идеи и исторические обстоятельства подарили музыкальному миру чистый и светлый «Звенигород». Особое внимание обратим на образный строй, созданный Барто в поэме и на его трактовку, воссозданную в музыке композитора.

Поэму «Звенигород» помнят немногие. «В хрестоматийном издании «Золотая библиотека» 1960 года она занимает 21 страницу и рассказывает о детском доме, где воспитывались дети, потерявшие родителей во время войны... Эта поэма могла бы стать очередным произведением известной поэтессы о детях войны, которое прочитали бы, похвалили и возвращались бы к нему, как к одной из вех творчества Барто. Однако оно стало действительно знаменитым и изменило судьбы почти тысячи семей, потерявших своих близких в 1941–1945 годах» [2]¹.

Образный строй поэмы Барто и хора Свиридова принципиально отличаются. В хоре композитор не затрагивает военную тему. Его привлекают первые четверостишия, передающие жизнь детей в летнем лагере. Барто находит удачную художественную метафору, которая по своей сути не только музыкальна, но наполнена «звоном», «шумом» «светом» и «игрой».

*Летом весь Звенигород / Полон птичьим свистом.
Там синицы прыгают / По садам тенистым.*

*Там дома со ставнями / На горе поставлены,
Лавочка под кленами, / Новый дом с балконами.*

*Новый, двухэтажный / На пригорке дом,
Тридцать юных граждан / Проживают в нем,*

¹ В течение девяти лет А. Барто вела на радиостанции «Маяк» программу «Найти человека». Она сама предложила способ искать потерявшихся родителей по детским воспоминаниям. 927 семей воссоединились благодаря ее усилиям. О своей работе на радио в 1968 году Барто написала повесть «Найти человека».

*На реке с восьми часов / Затевают игры,
И от детских голосов / Весь звенит Звенигород.*

Как видно, в стихотворении используется прием аллитерации, что усиливает его музыкальность и глубину смысла. Например, «*полон птичьим*», «*со ставнями... поставлены*», «*звенит Звенигород*». Автор сознательно делает акцент на шипящих и звенящих звуках, усиливая красоту слова и скрывая за ней горькую правду о жизни и войне.

Изображенный звон выступает праздничным контрастом к горькому замыслу поэмы. Именно это привлекло внимание композитора и позволило ему соединить в хоре несколько идей: безоблачного звонкого детства, звона древнего русского города Звенигорода, колокольности, русской старины и отчасти идею орфовского шумового оркестра. Два куплета хора вырастают из начальных четырех строф поэмы и проносятся в «головкружительном вихре». Темп способствует легкому, веселому и звенящему образу.

Первые аккорды фортепиано, подобно ударам колокола, созывают собравшихся отложить все дела, переключить свое внимание на то, что будет происходить. Следующие восемь тактов вступления превращаются в настоящее празднество: бой во все колокола (ударные шумовые инструменты – треугольник, бубен, деревянная коробочка, высокий регистр фортепиано, открытый тембр инструмента), всеобщая радость и ликование. Они имитируют «Егорьевский» колокольный звон, который был популярен при Петре I и выделял звучание малых колоколов. В партитуре ритм этого звона воспроизводит бубен. В партии фортепиано присутствует свиридовский «лад-аккорд». Тональность соль-мажор символизирует молодость, жизненную силу, летнее настроение.

Все смолкает с первых звуков хора. Аккордовая фактура изложения хоровых партий и партии фортепиано, насыщенная динамика, движение мелодии по звукам пентатоники мажорного лада роднит сочинение с русскими гимнами и русской архаичностью. «Русская пентатоника, – как говорил сам композитор, – это глубокая архаика». Благодаря его поразительной исторической памяти он воплотил эти звуки давно минувших веков, создав неслыханный по оригинальности индивидуальный музыкальный язык» [1].

Важные вехи литературного текста Свиридов подчеркивает резко врывающимися ударами шумовых инструментов, являющимися своеобразными восклицательными знаками-возгласами. Два хоровых куплета разделены инструментальным разделом, точно повторяющим вступление. Но второй куплет не является буквальным повторением первого, хотя гармонически он выдержан в тех же красках. Создается впечатление, что композитор импровизирует, раскрашивает музыкальную палитру новыми цветовыми оттенками, будто играет с лучами солнечного зайчика.

Кульминация наступает на трехкратном повторении фразы «Весь звенит» и перерастает во всеобщий апофеоз на заключительном слове «Звенигород». Картина докрашивается несколькими точными штрихами инструментального заключения. Расширение тембрового и регистрового диапазона имитирует колокольный перезвон, создает праздничную атмосферу древнего русского города.

Сегодня многие детские хоровые коллективы считают своим долгом исполнить «Звенигород» Свиридова. Таким примером может служить опыт исполнения «Звенигорода» детским хором «Юность» ДШИ «Овация» города Краснодара на краевом конкурсе детских хоровых коллективов в 2006 году, а также детским сводным хором Кубани (состав 600 человек) на краевой хоровой ассамблее «Песни солнца» в 2006 году под руководством заслуженного работника культуры России, профессора и дирижера Генриха Ковалева. Здесь, можно сказать, сбылась мечта самого композитора, который говорил, что его произведения должны исполняться большими составами.

Таким образом, композитор переосмыслил стихи Барто. Синтезировал несколько концепций, благодаря чему «Звенигород» стал символом звонкого детства. Кроме того, «Звенигород» был подан слушателю композитором как символ Древней Руси.

Колокольный перезвон, воссозданный в хоровой миниатюре, воссоздает архаичную атмосферу звенящего и звучащего пространства, атмосферу древнего светлого праз-

днества. В произведение введены ударные шумовые инструменты, игра ритма, возможно навеянные идеями Орфа о детском шумовом оркестре. Но здесь они глубоко раскрывают русскую идею колокольности, звона и праздника.

Литература

1. *Висков А.* Наследник Апостола Иоанна //Наш современник. 2004. №6. URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2004&n=6&id=4>
2. *Митронов Н.* Агния Барто: «Звенигород» – поэма сиротских судеб. URL: <http://www.odintsovo.info/news/?id=6911>

References

1. *Viskov A.* Apostle Ioann's Heir //Nash Sovremennik. 2004. №6. URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2004&n=6&id=4>
2. *Mitronov N.* Agnia Barto: “Zvenigorod” – the Poem of orphans' fates. URL: <http://www.odintsovo.info/news/?id=6911>

